

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ УДМУРТОВ УФИМСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФИНСКОГО ЭТНОЛОГА УНО ХОЛЬМБЕРГА)¹

В статье дается источниковедческий анализ неопубликованных полевых материалов финского этнолога У. Хольмберга (Харвы): записи, зарисовки, фотографии, собранные им в ходе экспедиции 1911 г. среди закамских удмуртов в бывших Пермской и Уфимской губерниях и содержащих уникальные сведения о религиозных обрядах и верованиях данной группы удмуртов. Ныне они хранятся в Архиве рукописей и Фотоархиве Финского литературного общества (г. Хельсинки, Финляндия) и практически не известны научной общественности.

Ключевые слова: закамские удмурты, религиозные верования и обряды, финские архивные материалы, полевые материалы.

В удмуртской этнографии почетное место занимает имя финского исследователя, этнолога и религиоведа Уно Харвы (Хольмберга)¹. Изданная им в 1914 г. книга «Permalaiusten uskonto»² («Верования пермских народов»), без сомнения, является энциклопедией традиционной этнической религии удмуртов. Основным источником написания книги явился полевой материал, собранный автором в ходе экспедиции весной-летом 1911 г. в удмуртских деревнях.

Книга написана на финском языке, поэтому она малоизвестна для российских исследователей. Но ее содержание уже спустя некоторое время после издания стало известно российской научной общественности. Как известно, в 1921 г. профессор Казанского университета А. И. Емельянов издал книгу, озаглавленную «Курс по этнографии вотяков. Остатки старинных верований и обрядов у вотяков»³. В предисловии к этой публикации автор отмечает, что «содержание настоящего выпуска мною взято не из первоисточников, а из готового уже труда на финском языке Гольмберга «Permalaiusten uskonto». Труд финского ученого мною только сокращен, переработан и приспособлен к условиям преподавания»⁴. Таким образом, работа А. И. Емельянова является переложением труда У. Хольмберга на русский язык. К сожалению, исследователи не всегда обращают внимание на этот факт и не упоминают, что книга написана на основе материалов У. Хольмберга.

Не так давно содержание книги стало известно удмуртским читателям и на родном языке. Журнал «Инвожо» опубликовал осуществленный С. Максимовым перевод книги с финского на удмуртский язык⁵.

В ходе экспедиционной работы в течение пяти месяцев Уно Хольмберг изучал религиозные традиции удмуртов деревень Старая Кирга Пермской, Можга и Каймашабаш Уфимской, Ошторма-Юмья, Старый Канисар, Средний Кумор, Старая Юмья, Верхняя Юмья, Старая Уча Казанской губерний⁶. Помимо записей полевого материала, произведенных посредством бесед с информаторами и личного наблюдения, финский исследователь занимался также фотографированием объектов религиозного культа удмуртов. Таким образом он сделал около 150 фотоснимков⁷. В настоящее время фотографии У. Харвы хранятся в Фотоархиве Финского литературного общества (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kuvaarkisto). Наиболее примечательные фотоснимки опубликованы в упомянутой книге ученого и в других его работах, но также есть среди них такие, которые остались без публикации. Среди них большую научную ценность представляет, например, снимок святилища лыкелян («костей выбрасывания [место]»). На фотографии видим три лиственных дерева, на которых на лыковых веревках развешаны черепки и кости конечностей жертвенных животных. Рядом с деревьями также видны кости, которые упали на землю. Фотография не ан-

¹ Пользуясь случаем выражаю огромную признательность Илдико Лехтинен (Музей культур, г. Хельсинки), Кирси Мякеля (Хельсинкский университет), сотрудникам Фотоархива и Архива рукописей Финского литературного общества, а также сыну У. Харвы – Мартти Харва, за организацию работы с неопубликованными материалами финского ученого.

нотирована. Но по полевым записям ученого можно установить, что святилище принадлежало жителям д. Каймашабаш Бирского уезда Уфимской губернии: «Лы куян находится в одной болотистой ложбине, где растут некоторые листовые деревья ... и ивы. На них видны развешанные черепа и кости ног»⁸.

Среди неопубликованных фотографий имеется также снимок удмуртской девушки с серебряными украшениями у ткацкого станка из д. Можга Бирского уезда, которую У. Хольмберг отправил по почте родственникам, подписав ее таким образом: «Я переехал в другую деревню, потому что в предыдущей подумали, что я принес им холодную погоду. Я не знаю, как долго буду здесь. Потому не могу дать вам свой адрес. Здесь вотская девушка у ткацкого станка. У нее на груди много серебряных монеток. Сердечный привет домой. Уно»⁹ (25 май 1911 г.).

У любого этнографа-полевика, как бы максимально он ни стремился использовать свои полевые материалы в публикациях, зачастую многие очень ценные сведения и факты так и остаются в рукописной форме, в лучшем случае находя место на архивных стеллажах, в худшем – бесследно исчезая. К счастью, полевые записи финского этнографа полностью сохранились, как в черновом, так и беловом вариантах. Хранятся они в Архиве рукописей Финского литературного общества (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjallisuusarkisto)¹⁰ в г. Хельсинки. 338-страничная беловая рукопись, состоящая из нескольких тетрадей, повествует о религиозных верованиях и обрядах удмуртов и марийцев¹¹. 156 страниц рукописи посвящено описанию полевых наблюдений ученого среди закамских (по определению автора «восточных») удмуртов в Пермской и Уфимской губерниях.

Записи автора сопровождаются небольшими зарисовками культовых объектов. Это в основном схемы святилищ куала и луд, рисунки алтарных полок в куала, надмогильных сооружений и т. д. Большой интерес представляют схематические изображения культовых конструкций из дерева, устанавливаемые во время жертвоприношений (два срубленных ствола молодых деревьев (ель, береза) втыкают в землю, поверх них ставят горизонтально в виде перекладины третий ствол). В настоящее время подобные «небесные врата» устанавливаются лишь изредка в некоторых деревнях.

Ознакомление с рукописью показывает, что она содержит богатый уникальный материал по религии закамских удмуртов, только частично использованный самим автором, и естественно, почти не известный научной публике. Рукопись содержит сведения о святилищах луд и куала; родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядах; годовом цикле жертвоприношений, мифологических представлениях. В ней приводятся очень ценные фольклорные тексты, как в оригинале, так и в переводе на финский язык.

Научная деятельность Уно Харвы (Хольмберга) обстоятельно проанализирована финским исследователем В. Анттонен в книге «Уно Харва и финское религиоведение» («Uno Harva ja suomalainen uskontotiede»¹²). В данной работе уделено немало внимания и экспедиционной работе ученого. Удмуртские штудии У. Харвы нашли отражение в работе А. Е. Загребина¹³.

Приводим некоторые сведения о полевой работе ученого среди закамских удмуртов, основываясь на его рукописи и газетных корреспонденциях. Последние, являясь его письмами с мест экспедиционной работы в редакцию газеты «Turun Sanomat» («Туркуские вести») и адресованные широкой аудитории, также являются очень ценными в источниковедческом плане. Всего за период экспедиции 1911 г. вышеуказанная газета опубликовала 9 «путевых писем» («matkakirjeitd») У. Хольмберга. Четыре из них посвящены непосредственно закамским удмуртам и содержат описание экспедиционной работы и некоторых этнографических реалий («Старая Кирга», «На жертвенной горе», «Свадебные обряды вотяков», «Почитание умерших у вотяков»¹⁴.

В конце марта 1911 г. Уно Хольмберг приехал в Казань, где при поддержке местных ученых разрабатывал маршрут и изучал имеющуюся литературу¹⁵. В начале мая он приплыл по Каме к пристани Николо-Березовка, откуда направился к удмуртам Осинского уезда Пермской губернии, в деревню Старая Кирга¹⁶. В самом начале исследовательской работы в одном из писем на Родину исследователь отмечал, что «Деревня подлинно языческая. Здесь повсюду священные рощи ... Я успел на первый весенний пароход вовремя, потому что уже на следующий день здесь проводился обряд начала сева, и я его фотографировал. Скоро здесь будут проводиться и дру-

гие ритуалы. Жизнь здесь очень интересна»¹⁷. Ученый также побывал на молении Буэ дюк вць («Моление в овраге у р. Буй»), где принимали участие жители нескольких деревень; осматривал святилища и кладбища, беседовал со сведущими стариками. Как он сам отмечает: «Я ходил в гости во многие дома вотяков, угощали меня везде чаем и белым хлебом. Старики дали мне хорошие сведения...»¹⁸ Но вскоре ситуация резко изменилась, в результате чего финский ученый был вынужден покинуть удмуртскую деревню. Надо отметить, что еще в начале своего пребывания в деревне Уно Хольмберг встретился с определенными трудностями: «Когда я приехал в деревню, трудно было устроиться на ночлег. Никто не понимал, зачем я приехал. Сложно было объяснить, что я приехал изучать их обряды. Я сказал, что меня послал царь, т. к. он хочет знать, как живут вотяки»¹⁹. Тогда он всё же вошел в доверие жителей деревни, хотя некоторые «цивилизованные», по словам ученого, местные жители приняли его даже за японского шпиона. Но на этот раз ситуация оказалась критической: «В одну ночь выпал снег, что земля стала совершенно белой. Такого не было 10 лет и старики удивились. Мудрецы собрались обсудить, что необходимо делать и какую жертву надо принести. Я узнал, что, по мнению многих, причиной снегопада является “вотяк” из Финляндии, который в один день ходил по всем святым рощам без жертвоприношений. Умершие рассердились и сильно отомстили. Они все были единодушны и решили прогнать гостя»²⁰, т. е. У. Хольмберга. В результате к нему пришли два почтенных старика и попросили его уехать из деревни. Финский ученый, не найдя понимания среди местных удмуртов, был вынужден прервать свои исследования и отправиться в другие места. Несмотря на это, У. Хольмберг успел собрать значительный материал по верованиям жителей данной деревни, сделать интересные фотоснимки.

Экспедиционная работа в Уфимской губернии, видимо, происходила в спокойной обстановке. По крайней мере, У. Хольмберг не сообщает о возникших препятствиях для его исследований. Здесь он работал в деревнях Можга, Конигово и Каймашабаш, затем продолжил свою экспедиционную работу у удмуртов Мамадышского уезда Казанской губернии.

Таким образом, полевые экспедиционные материалы У. Хольмберга (Хольмберга): записи, зарисовки, фотографии, представляют собой уникальный источник по традиционным религиозным верованиям и обрядам закамских удмуртов. До настоящего времени они практически не были известны научной общественности, как в Финляндии, так и в России.

Примечания

¹ В 1920-е гг. У. Хольмберг поменял свою фамилию на Харва.

² Holmberg, U. *Permalaiisten uskonto*. Porvoo, 1914.

³ Емельянов, А. И. Курс по этнографии вотяков. Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Казань, 1921.

⁴ Там же С. I.

⁵ См.: Хольмберг, У. Перма калыкъёслэн осконъёссы // *Инвожо*. 2001. № 1–2; 2002. № 6–7; 2003. № 3.

⁶ См.: Загребин, А. Е. Финны об удмуртах. Финские исследователи этнографии удмуртов XIX – первой половины XX в. Ижевск, 1999. С. 73–76.

⁷ Там же. С. 77.

⁸ Uno Harvan matkamuistiinpanoja // *Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjallisuusarkisto*. S. 116.

⁹ *Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kuvaarkisto*. N 1.

¹⁰ См.: Uno Harvan matkamuistiinpanoja // *Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjallisuusarkisto*.

¹¹ Материалы о марийцах собраны в ходе экспедиции ученого в 1913 г.

¹² Anttonen, V. *Uno Harva ja suomalainen uskontotiede*. Helsinki, 1987.

¹³ См.: Загребин, А. Е. Финны об удмуртах...

¹⁴ Holmberg, U. *Matkakirjeitd* // *Turun Sanomat*. 1911, № 1938, 1975, 1982, 1999.

¹⁵ См.: Загребин, А. Е. Финны об удмуртах... С. 73.

¹⁶ Там же. С. 74.

¹⁷ Цит. по: Загребин, А. Е. Финны об удмуртах... С. 74.

¹⁸ Holmberg, U. *Matkakirjeitd*. *Staraja Kirga* // *Turun Sanomat*. 1911. № 1938.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.